Соболь Ольга Богдановна

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ ТОМАСА ГОББСА В ПРИЗМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена концептуальным принципам толкования свободы как объекта рефлексии в социально-философских взглядах Томаса Гоббса. Свобода рассматривается на двух уровнях: естественном и гражданском. Показано, что мыслитель интерпретирует свободу в соотношении с необходимостью и причинностью. Автор показывает связь свободы и дискурсивной практики в государстве. Делается попытка критически осмыслить понимание гражданского общества в учении Томаса Гоббса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 167-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PSYCHOLOGICAL THEORY OF LAW BY L. I. PETRAZHITSKII AND MARXISM IN M. A. REISNER'S DOCTRINE

Skibina Ol'ga Alekseevna
Belgorod University of Consumer Cooperation, Economics and Law
OlgaSkibina1@yandex.ru

The author considers the legal views of soviet jurist, philosopher and statesman M. A. Reisner (1868-1928). Even before the revolution the scientist openly rejected the existing political regime and shared the ideas of the scientific theory of socialism. Under the influence of I. L. Petrazhitskii's ideas Reisner created a psychologized legal conception, which was a reinterpretation of the Marxist doctrine in terms of the doctrine of ―intuitive" right originated in the mind of the masses.

Key words and phrases: M. A. Reisner; I. L. Petrazhitskii; Marxism; dictatorship of proletariat; state and political ideology; ―intuitive" right; legal mind; intuitive legal emotions; ideological revolution.

УДК 123(140)«16/17»:316.3
Философские науки

Статья посвящена концептуальным принципам толкования свободы как объекта рефлексии в социально-философских взглядах Томаса Гоббса. Свобода рассматривается на двух уровнях: естественном и гражданском. Показано, что мыслитель интерпретирует свободу в соотношении с необходимостью и причинностью. Автор показывает связь свободы и дискурсивной практики в государстве. Делается попытка критически осмыслить понимание гражданского общества в учении Томаса Гоббса.

Ключевые слова и фразы: свобода; естественное состояние; гражданское состояние; новый лексикон; гражданское общество; государство; верховная власть; гражданин.

Соболь Ольга Богдановна
Львовский национальный университет им. Ивана Франко, Украина
Freedom2010@i.ua

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ ТОМАСА ГОББСА В ПРИЗМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА©

Симптоматическим признаком XXI века становится популяризация и распространение ценностей гражданского общества. Одним из важнейших условий позитивного функционирования гражданского общества является индивидуальная свобода личности как гражданина. Поэтому актуальным для современности является обращение к теоретическим источникам идеи гражданского общества. Первые идеи о гражданском обществе можно встретить в раздумьях еще античных мыслителей, в частности, у Аристотеля и Цицерона. Философская концептуализация идеи гражданского общества впервые введена в науку Аристотелем, однако в качестве философско-правового концепта это понятие выкристаллизовывается в эпоху Модерна. Новое понимание природы гражданского общества возникает в трудах Томаса Гоббса (1588-1679 гг.). В середине XVII века, а именно с выходом в свет произведений Т. Гоббса «О гражданине», «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», в Европе определилась проблематика гражданского общества, которое стало одной из центральных политических и философских идей Нового времени и до наших дней. Т. Гоббс осуществил смелый разрыв с платоновской и аристотелевской традициями. Мыслитель стремился согласовать признание естественного права с индивидуальной свободой человека и рассматривал взаимодействие между людьми по образцам взаимодействия в природе. Сущность взаимодействия приобретала механистический характер и объяснялась по принципу детерминизма, в аспекте которого особое значение приобретает гоббсовское понимание свободы.

В значительной степени на формирование социально-философского мировоззрения Томаса Гоббса повлияла общественно-политическая ситуация в Англии того времени, которая в XVII веке переживала как политический, так и социальный хаос, содрогалась от противостояний и противоречий. «Этот беспорядок имел многочисленные аспекты и причины, политические и религиозные, военные и экономические» [9]. Томас Гоббс был свидетелем борьбы между сторонниками королевского абсолютизма и парламентаризма, революции 1640 года, казни Карла I и провозглашения республики, властвования Кромвеля и восстановления монархии Стюартов во главе с Карлом II. Благодаря приближенности к аристократическим кругам и усилению абсолютной власти произведения Т. Гоббса «Левиафан» и «О гражданине» были внесены в «Список запрещенных книг». Все эти события повлияли на социально-философские взгляды мыслителя. По мнению А. Эдвардса, «Гоббс пытался защитить то, что было уже представлено в английской политической традиции» [8, p. 59].

© Соболь О. Б., 2013

Проблема свободы рассматривается Т. Гоббсом сквозь призму его видения государства и гражданского общества. Мыслитель очерчивает свободу на этапе естественного состояния людей и свободу гражданского состояния. По учению Т. Гоббса, государство возникает вследствие общественного договора. Однако гражданскому состоянию предстоит состояние естественное. «Положение человека вне гражданского общества, которое можно назвать гражданским состоянием, не может быть ничем иным, как войной всех против всех, и во время этой войны у всех есть право на все» [3, с. 280]. В естественном состоянии человек может делать что угодно. Основным правом выступает право на охрану и безопасность собственной жизни. В естественном состоянии каждый руководствуется естественными пристрастиями и стремится удовлетворить свои потребности и собственные блага. Такое положение угрожает человечеству самоуничтожением. Поскольку сохранить мир в таком состоянии невозможно, люди приходят к пониманию, что для гарантирования безопасности жизни и мира необходимо организовать «общую власть». Этому вопросу Т. Гоббс посвящает третью часть книги «Основы философии», которую называет «О гражданине». Мыслитель начинает ее с раздела, который не случайно называет «Свобода», где раскрывает сущность перехода от естественного состояния к состоянию гражданскому, от состояния абсолютной свободы к состоянию подчинения и подданства, от состояния, где правят пристрастия, к состоянию разума. Важным моментом является то, что английский мыслитель усматривает зачатки гражданского общества или «мира между людьми» во взаимном страхе, где под термином «страх» Т. Гоббс обозначает «любое предвидение будущего зла» [Там же, с. 287]. Поэтому мыслитель заявляет, что все человеческие объединения основываются на страхе и никак не на взаимном доверии или взаимопомощи. Отсюда страх становится предпосылкой человеческой деятельности, направленной на поиски предупредительных мер, а именно создания такого общества, где человек чувствует себя защищенным. «Вне государства – господство страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, варварство, невежество, дикость; в государстве господство разума, мир, безопасность, богатство, благообразие, взаимопомощь, утонченность, наука, доброжелательство» [Там же, с. 374]. При посредничестве разума природа призывает людей к миру. Для создания государства, согласно договору, необходимо, чтобы каждый гражданин был защищен от насилия со стороны других и не имел возможности наносить вред другим. Гарантом безопасности выступает государство, установленное с участием разума. Однако для достижения общей цели – мира и единства – необходима «единая воля всех» людей для надежного единства, поэтому каждый член объединения должен подчинить собственную волю «единой воле». «Тот, кто подчиняет свою волю воле другого, переносит на этого другого право на свои силы и возможности, в результате тот, кому подчинились, обладает уже такими силами, что угрозою их применения способен привести воли всех отдельных людей к единству и согласию. Созданное таким образом единение называется государством или гражданским обществом, а также гражданским лицом» [Там же, с. 331]. Гражданское лицо, являющееся воплощением государства или гражданского общества, владея «волею всех», наделено также верховной властью, что дает право господствовать (повелевать) над всеми гражданами. Каждый член объединения – гражданин, перенося свою волю гражданскому лицу, переносит также всю свою силу и могущество, а это значит «отказ от своего права на сопротивление» [Там же, с. 332]. Таким образом, Т. Гоббс отождествляет гражданское общество и государство, однако наделяет всех подданных гражданским равенством перед законом и неспособностью оказывать сопротивление, поскольку все становятся подданными единого гражданского лица, владеющего абсолютной верховной властью. Поэтому власть, опирающаяся на гражданство, у Т. Гоббса становится необходимым условием легитимного существования государства. «Отсюда сущность правления сводится к установлению и поддержке верховной власти, но не свободы индивида, взятого отдельно вне власти», – приходит к заключению А. Карась [6, с. 56].

Т. Гоббс, обосновывая договорную теорию государства, порывает с аристотелевской традицией толкования свободы и общества. Мыслитель не соглашается с тем, что «человек есть животное, способное от природы к жизни в обществе» [3, с. 284-285]. Люди объединяются не потому, что по природе иначе не может быть, а в силу определенных обстоятельств. По мнению Т. Гоббса, по своей природе человек ищет выгоду от других людей, а уже потом сотоварищей. Обосновывая утверждение, что человек не рождается способным к жизни в обществе, Т. Гоббс, не отрицает, что человек стремится к объединению с другими людьми, «но гражданские сообщества не есть простые объединения людей, но объединения, основанные на договоре, для создания которых необходимы взаимные верность и соглашение» [Там же, с. 285]. С момента рождения дети не способны принимать решения, не способны самостоятельно пользоваться благами. Однако многие люди и во взрослом возрасте в силу душевных заболеваний или из-за отсутствия образования не способны оценить преимущества жизни в обществе, хотя также обладают человеческой природой. Потому, делает вывод Т. Гоббс, что «человек способен к жизни в обществе не от природы, а благодаря знанию. Более того, хотя человек от природы стремится к жизни в обществе, отсюда не следует, что он рождается способным жить в обществе» [Там же].

В труде «О гражданине» Томас Гоббс делает акцент на том, что «свобода граждан состоит не в том, чтобы на них не распространялись государственные законы», свобода должна пониматься «как часть естественного права, предоставляемая гражданам гражданскими законами» [Там же, с. 409]. Мыслитель подчеркивает, что «существует большое различие между законом и правом, ибо закон – это узы, право же есть свобода, и они противоположны друг другу» [Там же, с. 415]. Поэтому естественное право человека состоит в свободе применения своих сил для сохранения своей жизни, а «естественный закон... – есть требование истинного разума относительно того, что следует и чего не следует делать ради возможно более продолжительного сохранения жизни и телесного здоровья» [Там же, с. 294-295]. Под истинным разумом в естественном

состоянии мыслитель понимает мыслительный акт, собственные раздумья относительно действий, которые могут принести пользу или вред другим, ведь собственный разум должен быть критерием или мерилом чужого разума в том, что касается меня, а не только мерилом собственной деятельности. Основным законом природы провозглашается необходимость стремления к миру. Все другие 19 законов природы происходят от основного закона. Они вечны и неизменны, поскольку требования разума не меняют свою цель – мир и самозащиту. Естественный закон совпадает с моральным и является законом лишь в той мере, в которой излагается в Священном Писании. Поэтому обязывает лишь перед внутренним судом – совестью. Естественные законы содержат определенные выводы, что следует делать, а что не следует.

Совершенным государством Т. Гоббс считает государство с абсолютной властью, в котором «ни один из граждан не обладает правом по собственному усмотрению использовать свои силы ради обеспечения собственной безопасности» [Там же, с. 338]. Наделяя гражданское лицо верховной властью, Т. Гоббс подчеркивает, что разнообразные бунты среди граждан государства являются вредными, но не чрезмерно небезопасными. Потому что для того, чтобы лишить обладателя верховной власти, необходимо, чтобы каждый гражданин без единого исключения восстал против верховной власти (согласие большинства граждан во внимание не принимается), также необходимо согласие правителя на личное отречение от власти – а такое даже представить себе трудно, а в реальности это невозможно, уверен мыслитель. Поскольку «в эпоху Модерна мир стоит перед выбором: либо насилие и хаос естественного состояния, либо –мирная, общительная и удобная жизнь” при почти полном подчинении индивидов неограниченной государственной власти», именно поэтому проблема границы деятельности государства практически не обсуждаются – на первый план выступает проблема безопасной жизни и сохранение мира [7, с. 83].

Хотя Т. Гоббс подчеркивает, что в государстве все граждане равны перед законом, это утверждение не касается носителя верховной власти. Поскольку гражданин свою волю передал тому, кто обладает верховной властью, то «уже не может использовать свои силы против него, с очевидностью следует, что любой поступок правителя должен оставаться безнаказанным» [3, с. 339]. Гражданское лицо, обладая верховной властью, не подчиняется гражданским законам, поскольку это значило бы быть обязанным самому себе.

В труде «О гражданине» Томас Гоббс определяет свободу как «отсутствие препятствий для движения» [Там же, с. 369]. Говоря о препятствиях, Т. Гоббс разделяет их на два рода: абсолютные (внешние) и акцидентальные (внутренние). К первым препятствиям можно отнести ограждения по обе стороны дороги, чтобы не наносить вреда посевам, поэтому мы можем выбрать направление передвижения вперед или назад, поскольку в другие стороны стоят помехой внешние видимые препятствия. Акцидентальные препятствия оставляют нам свободу выбора – путешествующий на корабле не ограничен настолько, чтобы, например, не иметь возможности броситься в море. «Чем больше открывается возможных путей человеку, тем большей свободой он обладает. И в этом и состоит гражданская свобода» [Там же]. Таким образом, согласно Т. Гоббсу, даже заключенный владеет свободой – чем больше у него камера, тем больше свободы он имеет. Раб тоже свободен, только если не закован в кандалы. Различие между рабом и гражданином состоит в том, что гражданин поддан только государству, а раб – еще и согражданину.

В естественном состоянии каждый человек обладает полной свободой, но такая свобода напрасна, поскольку такой свободой обладают все другие, и каждый отдельный человек не способен воспользоваться ею в полной мере. «Когда появляется государство, каждый гражданин сохраняет за собой столько свободы, сколько необходимо для спокойной и благополучной жизни, отнимая у других ее лишь настолько, чтобы не бояться их» [Там же, с. 374]. Поэтому лучше в государстве пользоваться ограниченной свободой, но не волноваться о собственной безопасности и жизни, чем в естественном состоянии иметь право на все, но не иметь возможности этим пользоваться и не быть уверенным в собственной безопасности, – делает вывод Т. Гоббс. Описывая положение граждан в государстве, Т. Гоббс подчеркивает, что «свобода подданных заключается в свободе делать то, что не указано в соглашениях с властью... там, где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен действовать или не действовать согласно своему собственному усмотрению» [2, с. 165, 171]. В тех сферах деятельности, о которых в законах не говорится, гражданин на собственное усмотрение может принимать решения, которые наиболее выгодны для него. Виды деятельности, которые господин обошел вниманием и не запретил, поэтому они не регулируются законом, являются свободным пространством для граждан. К этому относится свобода покупать и продавать, самостоятельно выбирать место жительства и стиль жизни, воспитывать детей на принципах собственного мировоззрения и так далее. Этот маленький островок свободной деятельности в пространстве подчинения верховной власти можно назвать сферой частной свободы или, как называет Т. Гоббс, «частными группами».

Одним из необходимых институтов общественной жизни Т. Гоббс считает религию. Важным является тот факт, что мыслитель допускал только незначительное вмешательство в религиозные дела – только тогда, когда определенное религиозное учение вредит единству в государстве. Поэтому, по мнению американского исследователя А. Эдвардса, «такое толкование придает либеральный привкус гоббсовым идеям» [8, p. 56].

Мыслитель интерпретирует свободу в соотношении с необходимостью и посвящает их анализу труд «О свободе и необходимости», Т. Гоббс в указанном труде отмечает, что признает «такую свободу, в соответствии с которой могу делать что-либо, если желаю» [4, с. 582]. В этом смысле возникает потребность отличать «свободу от греха, рабства или насилия» и свободу от необходимости и принуждения. Разделение Т. Гоббс производит, в частности, и для того, чтобы проанализировать смысл добровольности человеческих поступков, подчиняющихся критерию свободной воли, которому уделялось первоочередное внимание

в длительной религиозной интерпретации личности. Т. Гоббс склонен отождествить свободу воли с желанием, считая их родственными у всех живых существ. Различия между желаниями человека и животного заключаются в том, что первый обусловливает их раздумьями, проявляя, таким образом, свою волю. Обдуманные желания и являются тем, что мы называем волей. Лишь участие разума в осуществлении желаний придает действиям добровольность, а «добровольное действие и действие, происходящее в результате выбора, суть одно и то же» [Там же, с. 607]. Быть свободным от насилия, значит, действовать так, чтобы страх не был причиной желания. Однако это не значит, по мнению Т. Гоббса, быть свободным полностью: «быть свободным от принуждения... не может ни один человек» [Там же, с. 598]. Полной, тотальной свободы не существует. Все в мире взаимосвязано, а следовательно, детерминировано, ибо ничто не имеет начала в самом себе, хотя воля есть «необходимая причина добровольных действий», однако из-за ее связанности с другими вещами «все добровольные действия обусловлены необходимыми причинами и являются вынужденными» [Там же, с. 608]. Поэтому совершенно правомерно М. Булатов подчеркивает, что «Гоббс раскрывает свободу и необходимость через причинность» [1, с. 27]. Т. Гоббс считает, что никакой акт человеческой воли не имеет своей причины в самом себе, но обусловлен другими причинами, а те, в свою очередь, обусловлены еще другими, и так доходим до первой причины – Бога. Поэтому любые действия человека имеют свои необходимые причины. Следовательно, свобода – это совсем не отсутствие необходимости, а отсутствие насильственных действий на личность. Отсюда можем сделать заключение, что необходимость у Т. Гоббса имеет своим контекстом казуальность, обусловленную существованием Бога как первой причины. Соответственно, свобода, осознаваемая и осуществляемая через признание необходимости, имеет своим источником не десакрализованную природу, но природу Бога. В этом смысле определение свободы через необходимость у Т. Гоббса существенно отличается от определения ее в марксистском материализме.

Насилие является главным препятствием для осуществления свободной воли человека, но необходимость потому, что «свобода есть отсутствие всяких препятствий к действию, поскольку они не содержатся в природе и во внутренних качествах действующего субъекта» [4, с. 608]. О человеке, закованном в кандалы, мы можем сказать, что он не обладает свободой ходить, поскольку препятствие движению собственно в кандалах – во внешнем препятствии, а не в самом человеке. Однако мы не можем сказать, что человек не обладает свободой летать, как птица, поскольку человек природой не наделен способностью летать.

Порывая с аристотелевской традицией, Т. Гоббс не соглашается с античным мыслителем, что при демократии граждане пользуются большей мерой свободы, нежели при монархии: «Если же под свободой понимается немногочисленность законов и запретов, и при этом распространяющихся только на то, без запрещения чего мир невозможен, тогда я утверждаю, что в монархии не меньше свободы, чем в демократии... но когда частные граждане, то есть, подданные, требуют свободы, они, по существу, говоря о свободе, требуют себе не свободы, а господства» [3, с. 379].

Анализируя новый социальный строй, Т. Гоббс придает важное значение дискурсивной практике гражданской жизни. В «Левиафане» мыслитель подчеркивает, что «без способности речи у людей не было бы ни государства, ни общества, ни договора, ни мира» [2, с. 22]. Поскольку «общее употребление речи состоит в том, чтобы перевести нашу мысленную речь в словесную, или связь наших мыслей – в связь слов», мыслитель понимает значение связи между социальными связями в государстве и речевыми принципами мировосприятия [Там же]. Поэтому важнейшим условием использования речи является придание правильного значения словам, тогда мы будем получать знания. Тогда, как «в неправильном определении или отсутствии определения кроется первое злоупотребление, от которого происходят все ложные и бессмысленные учения» [Там же, с. 26]. Собственно речь, бытующая в частной жизни семьи, является несовершенной, поскольку насыщена эмоциональными и моральными терминами и часто провоцирует неподчинение. Речевой потенциал частной сферы жизни граждан – подданных насыщен «подрывными словами», поэтому необходимо контролировать речь не только публичную, но и частную. Т. Гоббс предлагает ввести «новый лексикон», который снимал бы все несовершенство частного лексикона, а именно, был бы неэмоциональным, научным, беспристрастным, не содержал терминов, означающих общественную моральную оценку. «Ценой общественного и частного мира оказывается отказ от права на индивидуальное слово, суждение и понимание» [5, с. 115]. Поэтому выходит так, что при создании государства «единой воле» граждане подчиняют не только собственную волю, но и слова и мысли.

С выходом трудов Т. Гоббса «О гражданине» и «Левиафана» в Европе определилась идея гражданского общества, которая стала одной из центральных политических идей Нового времени и до наших дней. Т. Гоббс вышел на интеллектуальный путь преобразования подданного в гражданина, он впервые нарушил принцип святости монархического государства, дополнив его публичное пространство гражданской публичной сферой, которая, в свою очередь, вырастает из признания естественной свободы индивида. По Гоббсу, государство, чтобы быть справедливым, должно опираться и признавать гражданские законы и гражданское право каждого на равенство перед совместно принятыми законами. Вне гражданских законов он оставил, однако, монарха. Т. Гоббс считал свободу естественным состоянием, пространством естественных отношений, в котором разворачиваются действия индивидов, которые следует подчинять власти государства, поскольку никем не ограничиваемая свобода ведет к общей враждебности и насилию. Хотя социальная теория Т. Гоббса противоречива и освещает достаточно искаженное значение свободы, она, однако, дала могучий толчок исследованию природы и особенностей становления гражданского общества.

Список литературы

1. **Булатов М. О.** Головні етапи розвитку поняття свободи в історії Європейської філософії // Людина в цивілізації XXI століття: проблема свободи. К.: Наук. думка, 2005. С. 5-49.
2. **Гоббс Т.** Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 3-547.
3. **Гоббс Т.** О гражданине // Гоббс Т. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 270-507.
4. **Гоббс Т.** О свободе и необходимости // Гоббс Т. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 574-612.
5. **Елштайн Дж.** Громадський чоловік, приватна жінка. Жінки у соціальній і політичній думці. К.: Видавничий дім «Альтернативи», 2002. 344 с.
6. **Карась А.** Філософія громадянського суспільства в класичних теоріях і некласичних інтерпретаціях. К. – Л.: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2003. 520 с.
7. **Кин Дж.** Демократия и гражданское общество / пер. с англ. М. А. Абрамова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 400 с.
8. **Edwards A.** Hobbes // Interpreting Modern Political Philosophy: from Machiavelli to Marx / ed. by Alistair Edwards and Jules Townshend. Palgrave Macmillan Limited, 2002. P. 41-60.
9. **Williams G.** Hobbes: Moral and Political Philosophy [Электронный ресурс]. URL: http://www.iep.utm.edu/hobmoral/ (дата обращения: 29.06.2013).

T. HOBBES'S PHILOSOPHY OF LIBERTY THROUGH PRISM OF CIVIL SOCIETY AND STATE

Sobol' Ol'ga Bogdanovna
Lviv National University named after Ivan Franko, Ukraine
Freedom2010@i.ua

The author describes the conceptual principles of liberty interpretation as the object of reflection in Thomas Hobbes's social-philosophical views, considers liberty at two levels: natural and civil, shows that the thinker interprets liberty in relation with necessity and causation, the connection of liberty and discourse practice in the state, and undertakes an attempt to critically interpret the understanding of civil society in Thomas Hobbes's doctrine.

Key words and phrases: liberty; natural state; civil state; new lexicon; civil society; state; supreme power; citizen.

УДК 94(460).06
Исторические науки и археология

Целью статьи является изучение основных причин, форм и характерных особенностей участия католического духовенства в войне за независимость Испании 1808-1814 гг. Обобщены результаты научных исследований по данной теме, использован широкий круг источников. В заключение обосновывается утверждение о важности роли духовенства в победе защитников независимости Испании над силами правительства Жозефа Бонапарта и наполеоновской Франции.

Ключевые слова и фразы: Католическая Церковь; Испания; духовенство; французско-испанская война 1808-1814 гг.; национально-освободительная борьба.

Тарасюта Екатерина Сергеевна
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина
taras1837@gmail.com

УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ИСПАНСКОГО НАРОДА 1808-1814 ГГ.©

Испанская политика императора Франции Наполеона I привела к драматическим последствиям как на международной политической арене, так и в жизни самого испанского королевства. Еще до момента провозглашения Жозефа Бонапарта королем Испании между французскими войсками и местным населением начались конфликты, которые вскоре переросли в кровопролитную войну, продолжавшуюся на протяжении шести лет. Католическая Церковь Испании, как влиятельная и могущественная общественно-политическая сила, не могла не участвовать в этих событиях, причем значительная часть духовенства выступала за независимость королевства и вела непримиримую борьбу с профранцузским режимом.

Вначале следует рассмотреть причины отрицательного отношения духовенства к правительству Жозефа Бонапарта.

Главными девизами восставшего духовенства были патриотизм, король и религия. Яркой иллюстрацией этому могут служить последние слова каноника из Гранады, которые он произнес перед казнью: «Жаль, что не имею больше жизней, чем одна, почему не имею их тридцать, тогда я все их принес бы в жертву религии,

© Тарасюта Е. С., 2013